

ХАРЬКОВСКИЯ ГУБЕРНСКИЯ ВѢДОМОСТИ.

№

6.

СУЗОТА,

ФЕВРАЛЯ 9 ДНЯ,

1852.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

НЕСЧАСТНАЯ МАТЬ.

ПОСВЯЩАЕТСЯ ВАРВАРѢ АЛЕКСАНДРОВНѢ БЕЗХОДАРНОЙ.

Въ 18.. г. я жилъ въ Одессѣ. Въ концѣ ноября холодъ былъ довольно чувствителенъ; все оставляли деревни и дачи, чтобы переселиться въ городъ. Любя уединеніе, я пошелъ, въ одинъ изъ этихъ дней, гулять по безлюдному, оцѣпляющему почти со всѣхъ сторонъ Одессу, бульвару.

Осень обнажила деревья; желтые, сухие листья кружились въ воздухѣ и, шелестя, вертѣлись по землѣ; влажные туманы то поднимали, то опускали на землю свои сырватыя покрывала. Я шелъ тихо, съ поникшою головою, печальный, погрѣденный въ глубокія размышенія.

Вдругъ, звукъ свирѣли коснулся моего слу-

ха: онъ былъ пронзителенъ, какъ вопль отчаянія, унынь и жалобъ, какъ стенаніе. Я пошелъ на кладбище, откуда летѣли звуки: на носилкахъ тихо несли трупъ въ послѣднее жилище человѣка. Сторожъ, играя на свирѣли, понуждалъ могильщиковъ.

Кладбище было пусто, только нѣсколько человѣкъ, полускрытыхъ туманомъ, бродили вдали, какъ тѣни. Это были любовники, уединившиеся отъ людей: они рѣзвились, смеялись, говорили о любви на землѣ, усѣянной костями человѣческими. Тамъ, вокругъ надгробного камня, сдѣланъ быть цвѣтникъ—не удивляйтесь, что есть люди, которые ищутъ только удовольствія и цвѣтовъ.

Тихими шагами взошелъ я на холмъ,—могилу чумныхъ; взоры мои блуждали далеко вокругъ меня. Кладбище, Одесса, деревня, все было обвито необозримою тканью тумана. Подъ моими ногами бѣлѣлъ вней, надъ го-

Довою безоблачное небо развертывало свой голубой сводъ, крыши домовъ золотились лучами блѣднаго, негрѣющаго солнца. Одесса вся была подернута мглаю, она казалась сияющею въ саванѣ, подобно мертвѣцамъ, окружавшимъ меня; шпицъ Преображенскаго собора, какъ мачта, высился въ океанѣ облаковъ.

Что-то погребально—величественное было въ этомъ явленіи. Со всѣхъ сторонъ окружало меня ничтожество; печально—усладительныя мысли слѣдовали въ моей головѣ одна за другою.

Вдругъ, громкій хохотъ вывелъ меня изъ этого очарованія; негодование застучило мѣсто умиленія. Съ гнѣвомъ бросился я въ ту сторону, откуда выходилъ шумъ; это была одна изъ отдаленнѣйшихъ частей кладбища. Тамъ сидѣла женщина, одна, на надгробномъ камнѣ; ея виазы щеки были блѣдны, потухшіе глаза—красны. Однакожъ, это была та, которая такъ громко хохотала; это была она, когда я подходилъ къ ней—она еще смѣялась.

Увидѣвъ меня, она отворотила голову и таинственно положила палецъ на свои губы, «Гсъ! тсъ! Замолчи! сказала она, какъ—бы обращаясь къ кому-то невидимому; тсъ! вотъ кто-то»....

Я приблизился. Несчастная женщина начала вязать, ея лице сдѣвалось безстрастнымъ; она не поднимала потупленныхъ глазъ.

Межу тѣмъ туманъ поднялся и черезъ нѣсколько минутъ упалъ мелкимъ, но изобильнымъ дождемъ. Одежда несчастной измокла, мерзлое тѣло ея сжалось, по капль воды висѣло на каждомъ ея волосѣ и посинѣвшія руки едва двигали вязательныя иголки.

Это было поэтическое олицетвореніе страданія и преданія себя на волю Божию.

—«Сударыня! сказала я ей, очень холодно: оставаясь здѣсь въ такомъ положеніи, вы конечно ожидаете ушедшаго человѣка, съ которымъ вы только что говорили?»

«Этотъ человѣкъ тамъ», отвѣчала мнѣ она, указывая на могилу.

На камнѣ было вырѣзано: „Юлію Реньеру, умершему на девятнадцатомъ году, несчастной матерью.“

Увы! несчастная думала, что слышитъ голосъ, своего сына, слышитъ отвѣтъ его изъ глубины могильной; она разговаривала, смеялась,—она сошла съ ума отъ материнской любви и горести.

Я хотѣлъ увести ее съ кладбища; но она сильно оттолкнула меня, сказавъ: „Прежде ночи оставить бѣднаго Юлія! О пѣть, сударь.... Намъ такъ хорошо вмѣстѣ!.... Если я уйду—ему будетъ скучно.“

Сторожъ кладбища шелъ мимо насть; онъ равнодушно насвистывалъ какую-то пѣсню. „Эта женщина беспокоить васъ, сударь, сказала онъ веселымъ тономъ! Э.... э.... оставьте ее; она тутъ всегда сидѣть.“

—За чѣмъ?

—«Уже годъ, какъ сынъ ея умеръ, и все это время она проводитъ на его могилѣ; она думаетъ, что онъ ей отвѣчаетъ.... Пиццу она приносить съ собою, а сумасшедшее—имъ никогда не холодно.»

Несчастная дрожала отъ стужи.

Сторожъ отошелъ, насвистывая.

Я не имѣлъ духа поднять злополучную мать съ могилы ея сына; я не рѣшился разсѣять призракъ, дѣлавшій ее счастливо; но я боялся за ея здоровье: я хотѣлъ приставить къ ней кого нибудь, и побѣжалъ для этого къ сторожу.

—„Смотрѣть за нею, сказала онъ мнѣ, вотъ! Ея семейство уже препоручило мнѣ объ ней заботиться. Она богата, ея семейство...“

—Такъ какъ же допускаютъ ее до этого?

—„Она переносить все. Уже шесть мѣсяцевъ, какъ запретили г-жѣ Реньеръ приходить на кладбище, ее занерли на антресоль, она выпрыгнула въ окно....“

Говоря это, сторожъ засмѣялся. Съ стѣсненнымъ сердцемъ ушелъ я съ кладбища. Послѣ я всякий день приходилъ смотрѣть на несчастную Реньеръ, и всегда заставалъ ее на могилѣ сына: она говорила и вязала.

Въ одинъ день, уы! не напечатанъ ея тамъ. я побѣжалъ къ сторожу, который пѣлъ, прогуливаясь на солнцѣ.

— «Сегодня, сказалъ я ему, несчастной нѣть на ея мѣстѣ. Не заперли ли ее родственники? Не выздоровѣла ли она?

Сторожъ остановился посреди куплета; потомъ, равнодушно потирая руки, сказалъ: нѣть, сударь, она уже не сумасшедшая, благодаря Бога; она пожалуетъ сего дня утромъ на кладбище.

Онъ оборотился взглянуть на длинный входъ, ведущій въ главныя ворота кладбища....

„Смотрите!.... вотъ она,“ закричалъ онъ, указывая на похоронныхъ носильщиковъ, шедшихъ на кладбище тихими шагами.....

Николай Шевелевъ.

Г. Харьковъ.
1852 г. февраля 3 дня.

Замѣтки о Харьковѣ

въ теченіи генваря 1852 года.

(Окончаніе.)

Поговариваютъ, что наша театральная труппа теперь въ упадкѣ. Не знаемъ, какъ понимать этотъ приговоръ: такъ ли, что въ ней ужъ нѣть ничего замѣчательнаго, или что когда-нибудь прежде она была лучше? Положимъ, въ послѣдніемъ мнѣніи есть сколько-нибудь правды: составъ труппы нашей иногда бывалъ полнѣе, нежели теперь; но утверждать, что въ настоящее время въ ней нѣть ничего хорошаго—было бы нелѣпо. Дѣло въ томъ, что мы слишкомъ избалованы обилиемъ спектакльныхъ дарованій на нашемъ театре и, лишаясь какого-нибудь изъ нихъ, или пріобрѣтайши что-нибудь незавидное,—уже готовы считать свой театръ въ упадкѣ. Надѣ-

емся, что бѣглый взглядъ на игру актеровъ, являвшихся передъ нами на сценѣ въ продолженіе прошлаго генваря, докажетъ неосновательность дурнаго мнѣнія о теперешнемъ состояніи харьковскаго театра.

Въ этомъ мѣсяцѣ представленія нашей труппы шли каждый день. Новенькихъ пьесъ было сыграно довольно, и въ томъ числѣ не сколько очень недурныхъ, особенно водевилей. Бенефисы отличались необыкновеннымъ разнообразіемъ спектакля: въ составѣ его разомъ входили и драмы, и водевили, и танцы, и пѣсни, и игра на какомъ-нибудь музыкальномъ инструментѣ какого-нибудь новѣйшаго артиста, и хоръ уланскихъ трубачей, и живые картины, и даже фейерверкъ; словомъ, чего хочешь—того просиши!

Изъ нашихъ сценическихъ артистовъ заслужили особенное вниманіе вообще, или только въ нѣкоторыхъ случаяхъ—следующіе.

Г-жа Ладина. Объ игрѣ этой талантливой и любимой публикою актрисы мы не разъ уже имѣли случай говорить въ нашей газетѣ. Не роняя себя никогда на сценѣ, она особенно хороша въ роляхъ комическихъ старухъ, кумушекъ и т. п. Здѣсь игра ея натуральна въ высшей степени.

Г-жа Соболева—молоденькая; пріятной наружности и съ замѣчательнымъ дарованіемъ актриса. Роли какъ водевильныя, такъ и драматическія, исполняются ею ровно, отчетливо, умно. Преимущественно же хороша она была, прошедшемъ генваремъ, въ роляхъ: Мери въ водѣ. Нансіонерка), Вѣры Васильевны (Бѣлая камелія), Клары (Вотъ, такъ полковникъ), Леонія (въ др. Проступокъ) и т. п.

Г-жа Клинова—какъ недавно еще поступившая на сцену, испытываетъ, пока, свои способности въ различныхъ роляхъ: является передъ публикою то молоденькою девушкию, то старухою, то въ русской пьесѣ, то въ малороссийской. Не беремся еще решить: какого рода амплуа болѣе прилично дарованію г-жи Клиновой, но въ присутствіи въ ней самаго дарованія сомнѣваться нельзѧ. Есте-

ственность, умъ и рѣдкая внимательность къ роли—эти достоинства очень замѣтны въ игрѣ г-жи Клиновой.

Г-жа Толченова роль субретокъ и молоденькихъ ламъ средняго круга выполняетъ развязно, вгриво и съ пріятностю.

Г. Алексеевъ—актеръ очень любимый публикою, талантливый, самый неутомимый и разнообразный въ отношении къ тому, какія роли онъ занимаетъ. *Г. Алексеевъ*—актеръ съ большими комическими средствами; жаль только, что онъ иногда не въ мѣру и не вовремя пользуется этими средствами. Онъ обладаетъ необыкновенною способностью смѣшить. Глядя на него въ роли какого-нибудь Адама Адамыча Блазе, или Андрея Степановича Буки, самый упрямый меланхоликъ расхоочется отъ души. *Г. Алексеевъ* знаетъ это, и слишкомъ, даже иногда во вредъ естественности своей игры, гоняется за смѣхомъ зрителей. Высказываемъ эти замѣчанія *г. Алексееву*, какъ актеру; который, при своемъ прекрасномъ дарованіи, могъ бы стоять еще выше, чѣмъ онъ стоитъ теперь, еслибы поменѣе увлекался желаніемъ посмѣшить. *Г. Алексеевъ*, какъ умный и не безъ образования актеръ, казалось бы, не долженъ нуждаться въ поясненіяхъ: что такое актеръ и какъ онъ долженъ дорожить *естественнымъ* выполнениемъ роли.—Назарь Андреичъ, Бука, Левка (въ вод. Петербургскій амрѣкотъ), А. А. Блазе, Петръ Сергиевичъ (Провинціальный братецъ) и т. п. роли лучше другихъ идутъ къ *г. Алексееву*: въ нихъ онъ превосходитъ.

Г. Толченовъ заслуживаетъ вниманіе какъ опытный, старательный и умный актеръ. Амплуа его разнообразно: онъ занимаетъ первыя трагическія роли молодыхъ и старыхъ особъ, первѣко является и въ роляхъ комическихъ почти всѣхъ качествъ и возрастовъ. Публика принимаетъ его благосклонно.

Г. Дрохоровъ съ замѣчательнымъ искусств-

вомъ выполняетъ роли комическихъ стариковъ и иностранцевъ, ломающихъ русскій языкъ. Въ водевиляхъ: *Дезертиръ* (*Штубакъ*), *Зало* для стрижки волосъ (*Видаль*), *Страсть сочи-нія* (*Трагивраль*) и т. п. онъ очень хороши. Какая-то торопливость въ движеніяхъ и рѣчахъ и нѣсогда твердое знаніе роли нѣсколько вредятъ его игрѣ.

Г. Стрѣльский—молодой и еще не совсѣмъ развившійся актеръ. Въ роляхъ юные премиер онъ какъ-то связанъ; въ иныхъ же, напр. *Макарь Алексѣевичъ Губкинъ* (въ *Продолженіи Артиста-хориста*) игра его очень удовлетворительна.

Два послѣдніе актера,—да отчасти и нѣкоторые другіе,—на сценѣ, гораздо лучше въ парикахъ, накладныхъ бакенбардахъ, оригинальныхъ костюмахъ, чѣмъ тогда, когда играютъ незамаскированные. Въ пейзажъ случаѣ, почему-то, они гораздо развязнѣе и смѣлѣе, чѣмъ въ послѣднемъ.

Г. Дмитренко (онъ же и авторъ нѣсколькихъ малороссійскихъ водевилей: *Кумъ-мирошникъ*, *Вечеръ на хуторѣ*, *Малороссійские вареники* и др.) съ большимъ успѣхомъ представляетъ *Малороссіянъ* и недуренъ въ нѣкоторыхъ роляхъ водевильныхъ простаковъ.

Изъ новыхъ лицъ, появившихся въ этомъ мѣсяцѣ, упомянемъ о слѣдующихъ: *Г-жа Червицкая*—это дебютантка молоденькая, недурной наружности, съ свѣженѣкимъ голоскомъ въ пѣніи. Слѣдя безпристрастно и постоянно за игрой ея, мы нерѣдко замѣчали въ ней кое-какіе недостатки, недосмотры въ промахахъ, проискающіе отъ неопытности, отъ которыхъ, однажды, г-жѣ Червицкой легко исправиться, если она только пожелаетъ. Главное, что отъ души мы посовѣтовали-бѣ ей: не принимать шумныхъ возгласовъ толпы за дань заслуженному своему таланту а трудиться неуклонно на избранномъ поприщѣ и разработать запасъ дарованія. И въ самомъ дѣлѣ, г-жѣ Червицкой дано все, чтобы быть

прекрасною артисткой; талантъ, молодость, средства (подъ средствами разумѣемъ мы ея пріятную сценическую наружность и стройность). Въ послѣднее время она заслужила вниманіе публики за исполненіе ролей: „Олиньки“ въ вод. „Ныгашка“, — „Терезы“ въ „Попугаяхъ“, — „Гритти“ въ „Дезертирѣ“, — „Маріи“ въ „Дочери подка“ (при повтореніи этой оперетты,) и въ нѣко-
торыхъ другихъ. —

Г-жа Корсикова—мы видѣмъ ее въ однѣй только роли—Сесилии (Влюбленный левъ). Г-жа Корсикова прекрасно сложена, красива лицемъ и вообще имѣеть замѣчательную наружность, очень выгодную для сцены. Но обѣ ея игры нельзя сказать еще ничего рѣшительного. Роль Сесилии—трудная роль для первого дебюта. Впрочемъ, въ игрѣ г-жи Корсиковой были мѣста, вызвавшія рукоплесканія зрителей.

Г. Бронницкий игралъ роли водевильныхъ любовниковъ, и трагическихъ и комическихъ стариковъ. Въ серьезныхъ роляхъ онъ связъ, его выдержка и произношеніе натянуты; въ комическихъ—онъ очень недуренъ. —

Труппы гг. Келлера и Мориса-Шонъ, которые давали у насъ свои представлѣнія въ прошломъ мѣсяцѣ, оставили теперь нашъ городъ. Отъѣздъ ихъ возбудилъ всеобщее сожалѣніе въ Харьковѣ.

Живыя картины Келлера чудо какъ хороши! Какъ художникъ по занятіямъ, (*) онъ умѣеть удачно выбрать сюжетъ для картинъ и превосходно ихъ поставить. Сверхъ того, лица, участвующія въ нихъ, особенно женщины, отличаются красотою формъ тѣла. Г-жа Келлеръ, ея сестра и племянница г. Келлеръ—женщины красивыя въ полномъ смыслѣ этого слова. Это—антинчные статуи, которыя съ строгою классическою красотою древности соединяютъ въ себѣ прелестъ и грацию кра-

сивицы новѣйшихъ временъ.—Самая трудная, самая изящно-изысканная позы дѣйствующихъ лицъ въ этихъ картинахъ выдерживаются съ каменцою неподвижностью. Иной разъ, фигура взрослаго человѣка является передъ вами въ летящемъ, горизонтальномъ положеніи, и только пальцами протянутой руки опирается на что-нибудь. Пружины изъ кованной стали, незамѣтно проходя по всему корпусу этой фигуры, служать ей опорою и держать ее неподвижно на воздухѣ.—Особенно хороши картины: Сраженіе амазонокъ; Рожденіе Венеры; Нимфи, застигнутыя въ-расплохъ; Солнечный лучъ; Венера въ купальни и др.

Глядя на представлѣнія труппы Келлера, мы задавали себѣ вопросъ: что это такое: картины, статуи или пантомимы? Дѣло въ томъ, что то, другое и третье соединялось иногда въ представлѣніяхъ г. Келлера (напр. въ картинѣ Каинъ, убивающій Авеля). Не беремся пріискать слово для обозначенія представлѣній г. Келлера, но можемъ сказать съ увѣренностью, что это отсутствіе единства въ формѣ не только не вредитъ имъ, но даже увеличиваетъ ихъ достоинство: зритель въ одно и тоже время наслаждается видомъ изящной картины, художественной статуи и граціозной пантомимы.

Не съ меньшимъ сожалѣніемъ простились мы и съ балетною труппою Мориса-Шонъ. Его балеты были разнообразны и выполнялись съ замѣчательнымъ стараниемъ и искусствомъ. Всѣ три Мориса (отецъ и два сына) и особенно дѣвица Щепанская надолго оставили пріятное воспоминаніе о себѣ въ Харьковѣ.... Подъ конецъ пребыванія у насъ труппы г. Мориса театръ иногда, во время ея представлѣній, бывалъ довольно пустъ,—это-то, кажется, и заставило г. Мориса оставить насъ ранѣе, чѣмъ онъ думалъ.... Что же было причиною такого охлажденія публики къ любимымъ ею, по-видимому, артистамъ?

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, было у насъ

(*) Біографію Келлера мы сообщали папіумъ читателямъ въ 52 № Харьк. Губ. Вѣд. 1851 г.

семейство Богдановыхъ; его танцы, особенно Надежды Богдановой, возбуждали сначала всеобщий восторгъ, а незадолго до отѣзда этого семейства—оно танцевало передъ пустымъ почти партеромъ нашего театра. Теперь же, эта самая Надина Богданова производитъ фуроръ въ Парижъ; она занимаетъ тамъ первыя роли въ лучшихъ балетахъ, ея фамилия печатается въ афишѣ большими золотыми буквами... А д-ца Богданова, какъ танцовка, по мнѣнию знатоковъ, письмомъ не выше д-цы Щепанской, по крайней мѣрѣ была въ то время, когда танцевала у насъ. Кто изъ насъ не захотѣлъ бы теперь взглянуть на Надину Богданову? И почему знать, не услышимъ ли мы чего-нибудь подобнаго и о д-цѣ Щепанской и не скажемъ ли:

„Что имѣемъ—не хранили;
Потеряли—плачемъ!“ (*)

Кромѣ этихъ трехъ труппъ, на нашемъ театрѣ, въ генварѣ, можно было слышать всѣхъ прѣѣзжихъ къ намъ артистовъ: гг. Вѣнавскихъ, г-жу Христіану, гг. Несвадѣбу, Ермакова, г-жу Замецкую и др. Не знаемъ, выгодили ли было театральной дирекціи приглашать въ своей театрѣ этихъ артистовъ, но для значительной части публики была здѣсь выгода значительная: не всякий можетъ заплатить 3 или даже 2 р. сер. за билетъ въ концертъ, которой дается въ залѣ какогонибудь соб-

(*) Кстати (хоть и не въ отнотеніи къ плачу о томъ, что мы не хранили потеряннаго) можно замѣтить, что некоторые изъ артистовъ, дебютировавшихъ недавно у насъ безъ успѣха, удостоились восторженныхъ отзывовъ за дебюты ихъ въ другихъ губернскихъ городахъ. И въ столицахъ актеры, бывшие въ нашей труппѣ, принимаются очень благосклонно; напр. г. Рыбаковъ—трагикъ, котораго мы хотѣли любили, но не ставили его выше всѣхъ нашихъ актеровъ—принятъ теперь хорошо въ Москвѣ; г. Дембровскій, который былъ терпимъ у насъ только за исполненіе имъ малороссійскихъ ролей (онъ хорошо говорить по-малороссійски и держится развязно на сценѣ—вотъ все его достопріятство, какъ актера)—возбудилъ сдвѣніе фуроръ въ Москвѣ.

рапія; въ театрѣ же онъ можетъ занять пріличное мѣсто за одинъ рубль сер. Слѣдовательно, многіе изъ Харьковцевъ должны быть благодарны дирекціи за доставленіе имъ возможности дешево пріобрѣсти дорогое наслажденіе.

Рыбаковъ.

3 февраля 1852 г.

Императорское Вольное Экономическое Общество въ С.-Петербургѣ, преслѣдуя одну изъ главныхъ цѣлей своихъ—распространение полезныхъ сочиненій, касающихся Сельского Хозяйства и его отраслей, въ продолженіи 8 лѣтъ издастъ на нѣмецкомъ языке журналъ подъ заглавиемъ: *Mittheilungen der Kaiserlichen freien Oekonomischen Gesellschaft zu St. Petersburg*, т. е. «Записки Императорскаго Вольного Экономического Общества въ С.-Петербурге». Журналъ этотъ имѣлъ желанный успѣхъ не только въ Россіи; но и за границей пользуется онъ большимъ авторитетомъ (*). Но чтобы придать этому изданію, которое до сихъ поръ стоило въ годъ, за 3 тетради, 2 руб. сер., больший объемъ и увеличить кругъ его читателей, Общество положило издавать его чаще и уменьшить вдвое подписанную цѣну; такимъ образомъ въ 1852 году «Записки» будутъ состоять изъ ШЕСТИ КНИЖЕКЪ по одному рублю серебромъ за годовое изданіе. Каждая книжка содержитъ отъ 5 до 6 печатныхъ листовъ съ необходимыми рисунками и чертежами.—Программа «Записокъ» остается та же; въ нее входить всѣ части сельского хозяйства (земледѣліе, скотоводство и т. д.), домовое хозяйство, земле-

(*) Особенно нѣсколько разъ отзовались обѣ пемъ: Сельскохозяйственная литературная газета Фишера; Всеобщая газета нѣмецкихъ сельскихъ и лѣсныхъ хозяевъ, издав. Байеромъ въ Ленцигѣ; Земледѣльческая газета изд. Гаммонъ (тамъ же) и хозяйственная новости и записки въ Прагѣ.

водство, садоводство, сельско-хозяйственная технологія (винокурение, пивоварение, сахарное производство и т. д.), медицина для сельских жителей и сельско-хозяйственных животных, и сельско-хозяйственная статистика. Въ первомъ или главномъ отдѣлении «Записокъ» помѣщаемы будуть преимущественно такія статьи объ упомянутыхъ выше предметахъ, которыя на иѣменемъ языкахъ обнародованы еще не были; во второе отдѣление, подъ заглавиемъ «Смѣсь» войдутъ мелкія статьи о тѣхъ же предметахъ; въ этомъ же отдѣлении сообщаемы будуть все новыя открытия и усовершенствования касательно различныхъ предметовъ программы, которыя появятся за границей; такимъ образомъ читатель въ состояніи будетъ слѣдить за современнымъ усовершенствованіемъ сельского хозяйства и смежныхъ съ нимъ отраслей промышленности. Направленіе журнала остается по прежнему чисто практическое; онъ будетъ полезенъ преимущественно для практическихъ сельскихъ хозяевъ.—Кромѣ того въ «Запискахъ» сообщаемы будутъ отчеты о засѣданіяхъ Императорскаго Вольнаго Экономического Общества, также обзоръ новыхъ сочиненій о предметахъ программы. Должно еще присовокупить, что по содержанію своему «Записки» эти не тождественны съ «Трудами» и что только иѣкоторыя статьи войдутъ какъ въ то, такъ и въ другое изданіе. Подписька на «Записки» принимается: 1) Въ С.-Петербургѣ: въ домѣ Императорскаго Вольнаго Экономического Общества, на углу Обухова проспекта и 4-й роты измайловскаго полка; въ газетной экспедиціи и отдѣлении городской почты при с. петербургскому почтамтѣ и въ книжныхъ магазинахъ: Гёца и К°. (на углу Адмиралтейской площади и Невскаго проспекта, и Эгерса и К°. (на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Коссиковскаго). 2) Въ Ревель—въ книжномъ магазинѣ Клуге и Шрама. 3) Въ Дерптѣ—въ книжномъ магазинѣ Ф. Клуге. 4) Въ Ригѣ—въ книжномъ магазинѣ И. Киммеля и 5) въ Митавѣ и Лейпцигѣ—въ

книжныхъ магазинахъ Г. А. Рейера. Всякій, переславшій деньги за годовое изданіе 1 руб. сер. по почтѣ прямо въ Редакцію, получаетъ тетрадь «Записокъ», по мѣрѣ выхода ихъ, безъ особенной платы за пересыпку. Нужно только, чтобы адресы, о которыхъ должны высыпаться «Записки», означеніи были какъ можно точнее. Деньги въ Редакцію посыпаются по слѣдующему адресу: въ редакцію иѣменскаго журнала Императорскаго Вольнаго Экономического Общества въ С.-Петербургѣ. Подписька принимается въ теченіи цѣлаго года, но редакція просить подписываться, какъ можно, раньше, по возможности, въ продолженіи первыхъ двухъ мѣсяцовъ, чтобы опредѣлить заранѣе, въ какомъ числѣ экземпляровъ должны печататься «Записки».

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Отъ провизора Карла Гольсте, арендатора аптеки Эйзелера въ Харьковѣ.

На сихъ дняхъ полученъ мною вновь изъ Бергена, въ Норвегіи, свѣжій настоящій тресковый жиръ. Въ прошедшіхъ годахъ я заслужилъ всеобщую благодарность тѣхъ, которые нуждались въ столь важномъ цѣлебномъ средствѣ, почему считаю извѣстить, что его теперь опять можно получать въ аптекѣ моей, на Московской улицѣ, такого же отличного достоинства, какъ и прежде.

Также можно получать у меня секретное средство графа Дюплесси-Порсо (Duplessix-Porseau) отъ падучей болѣзни, которое во Франціи извѣстно, какъ единственное противъ сей тяжкой боли.

Провизоръ Карл Гольсте — 1.

2) Въ домѣ почетной гражданки Настасии Васильевны Есихарной продаются вновь отдѣланная четырехместная коляска съ ка-

ретнымъ фордекомъ и огородныя и цветочныя сѣмена, урожая 1851 года, по прейскуранту, за весьма сходныя цѣны.—2.

—
3) Годовой отчетъ страхового отъ огня общества „Саламандра,“ по 1-е число января 1852 года видѣть можно въ конторѣ здѣшнаго повѣренного товарищества, гдѣ и принимаются объявленія о желаніи страховать движимое и недвижимое имущество, ежедневно съ 10 час. утра до 3 ч. по-поздни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, и всякий, желающій имѣть нужныя по сему предмету свѣдѣнія, будетъ удовлетворяемъ съ должною готовностю. Правленіе товарищества постановило себѣ въ обязанность—при разсчетахъ за убытки по пожарнымъ случаямъ, исполнить всякое справедливое требование страхователей.

Контора находится въ домѣ Кнепфера, въ Слѣкарскомъ переулкѣ, близь Московской улицы.—3.

—
Гейнрихъ Леонардовъ сынъ Оттикеръ, харьковскій повѣренный страхового отъ отчѣя товарищества „Саламандра.“

—
4) Депо всѣхъ французскихъ винъ Л. Дельбосса, негоцианта и владѣльца виноградниковъ въ Бордо и шампанскаго А. Редерера въ Харьковѣ, въ домѣ г. Грановскаго, на Московской улицѣ, на углу большой площади Св. Николая.

Честь имѣю довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что я открылъ въ здѣшнемъ городѣ магазинъ, въ которомъ всегда можно имѣть всѣхъ сортовъ французскія и другія иностранныя вина, французскіе и заморскіе лакѣры и большой выборъ съѣстныхъ припасовъ, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

—
Въ моемъ магазинѣ находится также Депо стеариновыхъ свѣчей фабрики Питансье въ Одессѣ, удостоенное медалью на большой выставкѣ въ Лондонѣ.—4.

—
5) Продается дворовое мѣсто, состоящее г. Харькова 1-й части, во 2-мъ кварталѣ, по Рыбной улицѣ, между дворами съ правой стороны мѣщанки Коноваловой, а съ лѣвой почетной гражданки Котляровой, въ коемъ мѣры съ улицы и въ заднемъ поперечникѣ по 19 саж. $1\frac{1}{4}$ аршина, а длинику отъ двора Коноваловой $41\frac{1}{2}$ саженей и отъ двора Котляровой 37 саженей. О цѣнѣ спросить у бердянскаго купца Павла Верховскаго, живущаго въ г. Харьковѣ, въ своемъ домѣ.—6.

ВѢДОМОСТЬ

о приезжающихъ и выезжающихъ,

отъ 2 по 8 ФЕВРАЛЯ ПРИБЫЛИ:

Изъ г. Чугуева, ген.-маиртъ баронъ Энгельгардтъ, полк., баронъ Радинъ, баронъ Фиттингхофъ и подпол. Невловъ; г. Навлограда, кол. сов. Хандалей; г. Славянска, полк. Румянцовъ; г. Полтавы, подполк. Лебедевъ; с. Сосницы, от. подполк. Кагадѣвъ; г. Херсонъ, кол. сов. Голубиновъ; г. Навлограда, кол. ас. Черниавскій; г. Симферополя, кол. сов. Тратовичъ; с. Ольшаны, предв. двор. Ковалевскій; сл. Должика, ст. сов. Адамовичъ; г. Чугуева, полк. Ширковъ.

ВЫХАЛИ.

Въ г. Полтаву, кол. асс. Могилевскій; г. Чугуевъ, ген.-маиртъ баронъ Энгельгардтъ; г. Москву, полк. Румянцовъ; г. Чугуевъ, полк.: баронъ Радинъ и Фиттингхофъ; сл. Должикъ, ст. сов. Адамовичъ; г. Старобѣльскъ, маиръ Метелеркампъ; г. Белстату, подполк. Лебедевъ и предв. двор. Высоцкій; г. Москву, полк. Фонъ Дервель; г. Лебединъ, кол. совѣтъ Кондратьевъ.